

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 8 мая 2019 года № 306-ЭС18-26294

г. Москва

Дело № А57-17489/2016

Резолютивная часть определения объявлена 6 мая 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 8 мая 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации Лысогорского муниципального района Саратовской области (далее – Администрация) на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2018 (судьи Грабко О.В., Акимов М.А., Макаров И.А.), постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2018 (судьи Богданова Е.В., Гильмутдинов В.Р., Конопатов В.В.) по делу № А57-17489/2016 Арбитражного суда Саратовской области о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Лысогорские коммунальные системы» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представитель конкурсного управляющего должником Шарова Максима Алексеевича – Никитин В.И. по доверенности от 30.04.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителя конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о замене во второй очереди реестра требований кредиторов должника кредиторов – работников должника в количестве 56 человек, на их правопреемника – Администрацию.

К участию в рассмотрении заявления в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены бывшие работники должника в количестве 56 человек.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 13.06.2018 заявление Администрации о процессуальном правопреемстве удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 07.08.2018, оставленным без изменения постановлением суда округа от 25.10.2018, определение от 13.06.2018 отменено, в удовлетворении заявления Администрации о процессуальном правопреемстве отказано.

Администрация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановления суда апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего должником поддержал доводы кассационной жалобы Администрации.

Администрация, Управление ФНС России по Саратовской области, а также третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание своих представителей не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав представителя конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между Администрацией и работниками должника в количестве 56 человек в сентябре 2017 года были заключены договоры уступки права требования (цессии), по условиям которых работники уступили Администрации право требования взыскания с должника задолженности по заработной плате в размере, включенном в реестре требований кредиторов должника (вторая очередь), а Администрация обязалась оплатить за

уступаемые права денежные средства в размере, соответствующем их номиналу (в размере передаваемых прав), до 31.12.2017.

В соответствии с условиями указанных договоров права требования работников (бывших работников) к должнику о взыскании задолженности в общей сумме 1 587 978,10 руб. перешло в полном объеме к Администрации с момента их подписания.

Принятые на себя в соответствии с условиями договоров цессии обязательства по оплате стоимости уступленных прав (требований) Администрацией исполнены в полном объеме.

Данное обстоятельство послужило основанием обращения Администрации в арбитражный суд с заявлением о процессуальной замене кредиторов во второй очереди реестра требований кредиторов должника в соответствующих суммах на Администрацию.

Удовлетворяя заявление Администрации, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 382, 383, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из исполнения договоров цессии, заключенных между Администрацией (цессионарием) и работниками должника (цедентами), что повлекло материальное правопреемство в гражданско-правовом отношении, являющееся в силу статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для осуществления процессуальной замены кредитора в реестре требований кредиторов. При этом суд первой инстанции отметил, что замена в реестре требований кредиторов второй очереди физических лиц - работников должника на Администрацию не приведет к изменению объема прав и не переведет Администрацию в разряд конкурсных кредиторов; такая замена не нарушит прав должника и других кредиторов, так как общий размер и очередность погашения имевшейся у должника задолженности не изменяется.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления Администрации о процессуальной замене, суд апелляционной инстанции, сославшись на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556, в том числе исходил из того, что коль скоро Администрация является учредителем и собственником имущества должника, то именно она должна нести негативные последствия, связанные с банкротством предприятия, в том числе путем погашения задолженности перед работниками по заработной плате. В связи с чем, суд апелляционной инстанции признал, что своими действиями Администрация фактически компенсировала негативные последствия своего ненадлежащего управления должником и его имуществом, использовав при этом гражданско-правовой механизм заключения договоров уступки права требования, что не приводит к процессуальной замене указанных кредиторов на Администрацию.

Суд апелляционной инстанции также посчитал, что погасив задолженность должника перед его работниками, Администрация фактически предоставила должнику заем, что свидетельствует о пополнении оборотных средств в связи с управлением должником и его имуществом, то есть о корпоративном характере требования.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Вместе с тем, судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Требования, в отношении которых заявлено о процессуальном правопреемстве, возникли перед работниками по выплате заработной платы и переданы Администрации по договорам цессии на возмездной основе.

После включения судом требований об оплате труда лиц, работавших по трудовому договору, в реестр требований кредиторов должника они становятся требованиями кредиторов в деле о банкротстве и не обладают требуемой неразрывной связью с личностью кредитора, в связи с чем, установленный статьей 383 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет уступки права не нарушается.

Таким образом, избранная Администрацией модель исполнения обязательств перед работниками с использованием гражданско-правового механизма уступки прав требований не противоречит закону и обеспечивает выполнение социальной функции в процедурах банкротства, запрет которой дестимулирует (лишает правового смысла) намерение собственника к исполнению обязательств перед работниками в условиях неплатежеспособности предприятия.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции выплата работникам денежных средств в порядке исполнения договоров уступки права (требования) не повлекла пополнение оборотных средств должника и не может быть квалифицирована в качестве заемных обязательств должника.

Уступка прав требования задолженности по заработной плате и последующее процессуальное правопреемство не приведут к изменению объема прав, а также возможности контроля за процедурой со стороны Администрации, поскольку по смыслу положений статьи 12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторам второй очереди (работникам) не предоставлено право голоса на собрании кредиторов, на что правильно указал суд первой инстанции.

Более того, положениями статьи 7 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусмотрено, что в случаях, когда несостоятельность (банкротство) государственного или муниципального предприятия вызвана собственником его имущества, то на последнего может быть

возложена субсидиарная ответственность при недостаточности имущества должника.

Таким образом, отказав в процессуальном правопреемстве по мотивам того, что Администрация как собственник имущества должника должна нести негативные последствия, связанные с банкротством предприятия, суды апелляционной инстанции и округа фактически предрешили исход спора о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности применительно к обязательствам должника перед кредиторами второй очереди (работниками), не устанавливая при этом соответствующих оснований.

Ссылка судов апелляционной инстанции и округа на определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556 ошибочна, поскольку изложенная в нем правовая позиция имеет отношение к иным обстоятельствам спора, то есть фактические обстоятельства по указанному и настоящему спору не являются схожими.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Администрации, в связи с чем, постановление суда апелляционной инстанции от 07.08.2018 и постановление суда округа от 25.10.2018 подлежат отмене с оставлением в силе определения Арбитражного суда Саратовской области от 13.06.2018.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2018 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2018 по делу № А57-17489/2016 отменить.

Определение Арбитражного суда Саратовской области от 13.06.2018 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов